

DOI: 10.58168/BEING2024_26-31

УДК: 172.4

**МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ КООРДИНАТЫ ФИЛОСОФИИ И. КАНТА:
ОТ КАТЕГОРИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА К ВЕЧНОМУ МИРУ
IMMANUEL KANT'S MORAL AND ETHICAL COORDINATES:
FROM THE CATEGORICAL IMPERATIVE TO ETERNAL PEACE**

Полеводов Г.В., аспирант кафедры философии
ФГБОУ ВО «ДонГУ», г. Донецк, ДНР

Polevodov G.V., postgraduate student
of the Department of Philosophy
Donetsk State University, Donetsk, DPR

Аннотация: в статье определяются основные положения морально-этического учения И. Канта, в частности, определение категорического императива. Также обоснована связь основных положений доктрины трансцендентального идеализма применительно к первой в истории попытке правового регулирования феноменов войны и мира.

Abstract: The article defines the main provisions of the moral and ethical teachings of I. Kant, in particular, the definition of the Categorical imperative. The connection of the main provisions of the doctrine of transcendental idealism in relation to the first attempt in the history of legal regulation of the phenomena of war and peace is also substantiated.

Ключевые слова: императив, нравственный закон, этика, война, международное право

Key words: imperative, moral law, ethics, war, international law.

Философское наследие И. Канта настолько масштабно и многогранно, что породило отдельные направления исследований: кантианство, кантоведение и кантофилология. Его научные изыскания оказали влияние на таких выдающихся философов, как Н. Бердяев, И. Фихте, Г.В. Ф. Гегель, А. Шопенгауэр, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ф. Ницше и др.

И. Кант не только разработал систему, современную морально-этическим координатам, которые стали основополагающими в современном социуме и выдержали испытание временем, но и перешел от утверждения дефиниций моральных законов к рассмотрению возможностей их практического применения. Новизна философского подхода «кенигсбергского затворника», как его называли современники, заключается в том, что И. Кант в качестве регулирующего фактора в международных отношениях применил правовой подход, который до него использовался лишь во внутригосударственных вопросах. При этом, согласно мировоззрению философа, юридическая основа приобрела форму самодовлеющего морального закона.

Морально-этические координаты доктрины трансцендентального идеализма на основе моральных законов и нравственных обязательств И. Кант сформировал в труде «Основы метафизики нравственности» (1785) и более подробно исследовал в трактате «Критика практического разума» (1788). «Поступай так, как если бы максима твоего поступка

посредством твоей воли должна была стать всеобщим законом природы», – утверждал философ [3, с. 261]. В свою очередь, максима определяется И. Кантом как субъективный принцип совершения поступков. Также исходя из категорического императива его принципом является следующее утверждение: «Разумное естество существует как цель сама по себе». Следовательно, категорический императив принимает такую форму дефиниции: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда [...] как к средству» [3, с. 270].

При этом, согласно И. Канту, человеческая воля действует вне зависимости от текущей проблематики события или социального явления и имеет форму объективного нравственного закона. Чистый практический разум, по мнению философа, опирается на волю, движимую одной лишь формой закона.

В дальнейшем эти постулаты нашли практическое применение в политическом труде философа «К вечному миру» (1795). Он является одной из поздних работ И. Канта, в которой логически развиваются морально-этические воззрения мыслителя на природу человека и человечества. Отметим, что здесь И. Кант развивает идеи других европейских философов. В частности, Эразма Роттердамского – «Жалоба мира» (1517); Эмерика Кюссе – «Новый Киней» (1623), Уильяма Пенна – «Опыт о настоящем и будущем мире в Европе» (1693); Шарля Ирины де Сен-Пьера – «Записка о сохранении вечного мира» (1712) и «Проект вечного мира в Европе» (1713-1717).

Также в труде «К вечному миру» И. Кант полемизирует со своим современником К. фон Клаузевицем (1780-1831), утверждавшим, что война является следствием политики. «Война есть просто продолжение политики другими средствами», – писал прусский военный и философ [5, с. 41].

«Предварительные статьи» трактата описывают шаги, которые следует предпринять немедленно в деле организации «Вечного мира»:

1. Ни один секретный мирный договор не может считаться действительным, если в нём есть молчаливый повод для будущей войны.
2. Никакие независимые государства, большие или малые, не могут оказаться под властью другого государства путем наследования, обмена, покупки или дарения.
3. Постоянные армии должны быть полностью упразднены.
4. Государственные долги не могут быть аннулированы или уменьшены из-за внешних конфликтов между государствами.
5. Ни одно государство не должно силой вмешиваться в Конституцию или правительство другого государства.
6. Ни одно государство не должно во время войны допускать такие враждебные действия, [...], как использование тайных убийц (*percussores*), отравителей (*venefici*), нарушение капитуляции и подстрекательство к измене (*perduellio*) в противоположном государстве [1, с. 2-4].

Три «Окончательные статьи», по мнению И. Канта, обеспечат не просто прекращение военных действий, но и основу для построения мира. Сюда входят требования:

1. Гражданская конституция каждого государства должна быть республиканской.
2. Право народов будет основано на федерации свободных государств.

3. Права людей как граждан мира ограничиваются условиями всеобщего гостеприимства [1, с. 8-17].

По сути политический трактат апеллирует к категорическому императиву, подкрепленному моральным законом и уникальной кантианской системой ценностей. Фундаментальные положения этой системы ценностей И. Кант развил в дальнейшем в знаменитом труде «Критика практического разума» (1788). «Суть нравственной ценности поступков состоит в том, что моральный закон непосредственно определяет волю», – утверждал философ [2, с. 651].

Согласно И. Канту, война – это пережиток «естественного», первобытного, нецивилизованного состояния общества, некий социальный атавизм, неизбежное зло, которое не теряет своей негативной коннотации от собственного наличного существования. «Война есть печальное, вынужденное средство в естественном состоянии (когда нет никакой судебной инстанции, приговор которой имел бы силу закона) [...] и лишь исход войны [...] решает, на чьей стороне право», – писал мыслитель [1, с. 5].

Он также утверждал, что наличие армии – уже повод к войне. Кроме того, Кант считал, что в регулярных армиях нарушаются естественные права человека. «К тому же нанимать людей, для того чтобы они убивали или были убиты, означает пользоваться ими как простыми машинами или орудиями в руках другого (государства), а это несовместимо с правами человечества в нашем собственном лице», – утверждал философ [1, с. 3]. Это практическое утверждение И. Канта, в свою очередь, апеллирует к важнейшему постулату категорического императива о том, что к человеку следует относиться не как к средству, а только лишь как к цели.

Допуская «праведную войну», И. Кант считал ее все же исключительным событием и настаивал на возможности диалога соперничающих сторон. «Только если закон, одинаково действующий для всех, возникает из акта, в котором все постановляют обо всех [...] существует гарантия отсутствия нарушения права», – считал мыслитель [1, с. 38].

В противовес этому философ искал возможность создать такую международную политическую систему, которая бы утвердила мир не как перемирие между неизбежными войнами, но как незыблемый и самодостаточный феномен. «Ни один мирный договор не должен считаться таковым, если при его заключении тайно сохраняется основание для будущей войны», – гласит первая статья трактата «К вечному миру» [1, с. 2].

Также единственная тайная статья трактата «К вечному миру» прямо относится к морально-этическим максима И. Канта: «Государства, вооружившиеся для войны, должны принять во внимание максимы философов об условиях возможности общего мира» [1, с. 27]. Таким образом, И. Кант развивает основы построения некоего «союза мира» – *foedus pacificum* на основе моральных законов, поскольку, «мораль уже сама по себе есть практика в объективном смысле» [1, с. 28].

Но возможно ли абстракцию морального закона превратить в реально действующие правовые нормы? Увы, сам автор в другом произведении утверждал, что это невозможно. «Принципы величайших обществ, называемых государствами [...] ни один философ не мог еще согласовать с моралью и взамен которых он не в состоянии (что очень плохо) предложить лучшие принципы, совместимые с человеческой природой», – писал И. Кант ранее в труде

«Религия в пределах только разума» (1793) [4, с. 105]. Тем самым он вполне отдавал себе отчет о невозможности достижения идеального хилиастического государственного устройства. «Философский хилиазм, который надеется на утверждение вечного мира, всеми осмеивается, как мечтательность», – писал И. Кант [4, с 105].

Но все же следует учесть, что мнение И. Канта, каким бы авторитетным оно ни было, является взглядом идеалиста и гражданского человека на сугубо утилитарные вопросы организации и ведения непосредственного военного конфликта.

И. Кант, в частности, считал, что постоянные армии (*miles perpetuus*), как он их называл, должны исчезнуть, поскольку само их существование провоцирует вооруженные конфликты и неконтролируемую гонку вооружений. Как альтернативу он предлагал создание добровольного вооруженного ополчения на иррегулярной основе.

Но не только с высоты развития современных технологий, но и применительно к временам выдающегося философа такие мысли являются весьма спорными, особенно если учесть сугубо утилитарный контекст. Ведь регулярная армия является официальной государственной структурой, исполняющей три основные функции. Первая – это сдерживание первого обезоруживающего удара противника по своей территории передовыми подразделениями и силами постоянной готовности. Во времена И. Канта это была пограничная стража, а сейчас добавились силы ПВО-ПРО и спецподразделения. Далее следует мобилизационное развертывание основных, часто кадрированных, подразделений и набор их до полного штата личного состава и техники. Также армия обеспечивает рекрутинг и обучение в тылу. Очевидно, что никакое периодически проводимое обучение граждан военному делу на иррегулярной основе неспособно заменить отлаженную структуру боевой подготовки. Насыщение же современной армии большим количеством высокотехнологических средств вооружения делает саму идею «вооруженного ополчения» еще более зыбкой и нефункциональной.

Действия партизанских парамилитарных и прокси-формирований может иметь определенный эффект в затяжной войне на истощение, однако подобное положение вещей говорит, скорее, о слабости центральной власти, нежели об эффективности народного ополчения, как это было в противостоянии ДНР и ЛНР с центральной киевской националистической властью весной-летом 2014 г. Применение же противопартизанских спецподразделений ведет к поражению любых парамилитарных формирований. Только профессиональная армия способна на равных эффективно сражаться с такой же профессиональной армией.

Однако в более широком масштабе идеи И. Канта о создании всеобъемлющего мирного договора, который смог бы систематически исключить саму возможность войны, во многом легли в основу формирования Организации Объединенных Наций, а также формирования системы Международного права.

Также вполне обоснованными являются весьма прагматичные идеи философа о движущей силе торговли и денежной системе как гарантии от возникновения новых глобальных военных угроз. Кант считал, что «дух торговли», рано или поздно овладевающий каждым народом, несовместим с войной, поскольку ставит под сомнение выгоду. Сила денег является наиболее надежной из всех сил, подчиненных государственной власти. Поэтому

государства вынуждены содействовать миру там, где реальна угроза войны. Однако и тут философ делает значимую оговорку: правительства вынуждены так действовать не из моральных побуждений, а из соображений практической выгоды.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что идеи И. Канта о Всеобщем мире актуальны и в наше время. Более того, в нынешнюю эпоху сетцентрических войн и «гуманитарных конфликтов малой интенсивности» общество постепенно погружается в череду перманентного вооруженного противостояния без альтернативы устойчивого мира. К сожалению, уже привычными стали новости об обменах ракетными и авиационными ударами между враждующими сторонами, о терактах и массовой гибели людей. В этом аспекте стремление к такому своду законов, который, согласно воззрениям И. Канта, исключал бы саму возможность возникновения войн, видится наиболее логичным и социально-значимым в контексте всеобщей безопасности.

Важно, что с момента написания трактата «К вечному миру» человечество накопило весьма солидный гуманитарный и правовой потенциал в деле контроля за вооруженными конфликтами. Вероятно, именно сейчас, путем экзистенциального осмысления философского наследия И. Канта, не только возможен, но и критически необходим тот самый «Союз мира» (*foedus pacificum*), о котором писал великий «кенигсбергский затворник».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кант И. К вечному миру. – Электронная библиотека Гражданское общество в России. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kant.K_vechnomu_miru.pdf (дата обращения: 10.04.2024).
2. Кант, И. Критика чистого разума; Критика практического разума; Критика способности суждения / пер. с нем. Н. Лосский, Н. Соколов. – Санкт-Петербург : Азбука, 2021. – 1056 с.
3. Кант И. Основы метафизики нравственности // И. Кант. Сочинения в шести томах. – Т. 4. Ч. 1. [Под общ. Ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана]. – Москва : Мысль, 1965. – 544 с. – С. 219-291.
4. Кант И. Трактаты и письма / Пер. с нем. Н. Вальденберг, Т. Васильевой, А. Гулыги [и др.]. – Москва : Наука, 1980. – 709 с.
5. Клаузевиц К. фон. О войне / Пер. с нем. А. Рачинского. – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 731 с.

REFERENCES

1. Kant I. To eternal peace. – Electronic Library of Civil Society in Russia. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kant.K_vechnomu_miru.pdf (date of application: 04/10/2024) (Accessed 05.04.2024).
2. Kant, I. Critique of pure reason; Critique of practical reason; Critique of the faculty of judgment // Translated from German by N. Lossky, N. Sokolov. – St. Petersburg: Azbuka, 2021. – 1056 p.

3. Kant I. Fundamentals of the metaphysics of morality // I. Kant. Works in six volumes. – Vol. 4. Part 1. [Under the general Editorship of V.F. Asmus, A.V. Gulyga, T.I. Oizerman]. – Moscow: Mysl, 1965. – 544 p. – pp. 219-291.

4. Kant I. Treatises and letters // Translated from German by N. Waldenberg, T. Vasilyeva, A. Gulygi [et al.]. – Moscow: Nauka, 1980. – 709 p.

5. Clausewitz K. von. About the war // Translated from German by A. Rachinsky. – St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2021. – 731 p.